

На правах рукописи

САНДЛЕР Павел Владимирович

РЕЛИГИОЗНЫЙ ТЕКСТ: ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА

5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2025

Работа выполнена на кафедре профессионально-ориентированного языкового образования ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, доцент

Тиллоева Саодат Махмадкуловна

Официальные оппоненты:

Гогичев Чермен Герсанович, доктор филологических наук, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», профессор кафедры иностранных языков № 2

Дёмин Павел Евгеньевич, кандидат филологических наук, ФГКВБОУ ВО «Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное ордена Суворова дважды Краснознаменное командное училище имени генерала армии В. Ф. Маргелова» Министерства обороны Российской Федерации, преподаватель кафедры специального лингвистического обеспечения

Ведущая организация:

МОУ ВО «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Защита состоится «28» марта 2025 г. В 14.00 часов на заседании диссертационного совета 33.2.024.03 на базе ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620091, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 318.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале информационно-интеллектуального центра – научной библиотеки ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» и на сайте Уральского государственного педагогического университета <http://science.uspu.ru>.

Автореферат разослан «19» февраля 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Бабикина Марина Рашитовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено анализу языковых особенностей и проблеме перевода религиозного текста.

Актуальность исследования. В истории развития гуманитарных наук анализ и перевод религиозных (сакральных) текстов являются наиболее значимыми явлениями. Актуальность темы исследования определяется прежде всего тем, что в современном мире с изменением роли и места религии (в том числе ислама) произошло своеобразное переосмысление духовных ценностей человечества, что повлекло за собой повышение интереса ученых к изучению языка религии, взаимоотношений между религиозным и языковым сознанием человека в контексте переводов сакральных текстов с языка на язык.

Функциональный подход к языку невозможен без проникновения в основную функцию языка как орудия общения. Проблема соотношения языка и речи, мысли, являясь стержневой проблемой науки о языке, требует дальнейшей разработки в свете современных достижений когнитивной науки. Необходимо разработать собственно лингвистические методики для изучения роли языковых средств в познавательных процессах.

Объект данного диссертационного исследования – иноязычные религиозные тексты и их перевод на русский язык.

Предметом исследования является семантико-структурная и функциональная специфика религиозного текста, создающая трудности при переводе в процессе лингвистической экспертизы.

Цель данного диссертационного исследования – комплексное описание функционирования языковых единиц в рамках религиозного текста.

В соответствии с целью диссертационного исследования были определены следующие **задачи**:

1. Охарактеризовать понятие «язык вражды» (далее – ЯВ).
2. На семантическом уровне выявить наиболее частотные стилистические средства и определить их основную функцию в религиозном тексте.
3. На фразеологическом уровне охарактеризовать основные проблемы, связанные с внутренней формой фразеологизма, а именно: а) множественность понимания внутренней формы фразеологизма; б) связь внутренней формы и мотивации фразеологического значения; в) соотношение внутренней формы фразеологизма и фразеологической картины мира.
4. Рассмотреть функционирование частей речи в религиозном тексте с позиции их прагматического потенциала; проанализировать особенности их семантики.
5. С позиции синтаксиса установить наиболее употребительные синтаксические структуры предложений. Определить специфические особенности заголовка и основного текста в аспекте прагматического функционирования.
6. Определить в структуре религиозного текста семантические группы сложных глаголов; выявить лексико-семантические трудности перевода сложных глаголов в рамках религиозного текста.

7. Выявить и охарактеризовать основные трудности при переводе религиозных текстов.

Фактическим материалом исследования послужили мусульманские аудиозаписи на фарси, дари и русском языке в сети Интернет. За единицу исследования принималась одна аудиозапись. Общий объем выборки составил 16 единиц.

Научная новизна определяется следующими факторами:

- 1) проведено исследование лингвистических основ функционирования «языка вражды» в религиозном тексте;
- 2) осуществлено комплексное рассмотрение религиозного текста на семантическом, формальном и прагматическом уровнях;
- 3) введен в научный оборот ранее не изученный языковой материал.

Научная новизна диссертационного исследования также обусловлена анализом возможностей адекватного перевода религиозных текстов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть учтены при формировании терминологического аппарата юрислингвистики и лингвоконфликтологии, в частности могут способствовать уточнению базовых понятий данных отраслей знания, а также решению ряда дискуссионных вопросов. Работа вносит определенный вклад в изучение лингвистических факторов ЯВ, демонстрируя возможность его исследования на стыке лингвистики, конфликтологии, юриспруденции и других дисциплин, что является востребованным в настоящее время при проведении лингвистических экспертиз и других видов исследований. Результаты исследования также могут быть использованы при создании лингвистической теории перевода религиозного текста.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть применены в ходе разработки вузовских курсов лингвистического анализа текста, теории речевого воздействия, лингвопсихологии, политической лингвистики. Результаты проведенного исследования могут быть использованы также при чтении курсов «Теория и практика массовой информации», «Коранистика», «История языка», «Практика перевода».

Теоретической и методологической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в следующих областях:

– *юрислингвистика* (А. С. Борисова, Н. Д. Вакина, Е. И. Галяшина, А. В. Денисова, Ж. В. Кургузёнкова, В. Д. Никишин, Н. Ю. Мамаев, М. А. Осадчий);

– *теория коммуникации СМИ* (А. Белояр, А. М. Верховский, Т. А. Воронцова, И. М. Дзялошинский, А. В. Евстафьева, Ю. Казаков, Г. Кожевникова, О. С. Коробкова, М. В. Кроз, В. В. Кузнецова, А. Панюшкина, Н. Б. Руженцева, Е. Е. Соколова, Б. В. Шулумба, Ю. В. Щербина);

– *прагмалингвистика* (М. М. Бахтин, О. Н. Бахтина, И. М. Гольберг, В. В. Дементьев, Р. В. Жолудь, Н. И. Коновалова, О. А. Крылова);

- *теория и практика перевода* (И. С. Алексеева, Л. С. Бархударов, В. С. Виноградов, Т. А. Казакова, В. Н. Комиссаров, Л. К. Латышев, Я. И. Рецкер, В. С. Слепович, А. В. Федоров, А. Д. Швейцер);
- *уголовное право* (Р. Р. Абдулганеев, И. А. Алехин, И. Н. Ананьев, С. В. Балахничева, В. А. Берковская, В. Галицкий, Р. Глухов, Т. Гуркина, А. А. Игнатенко, Е. Кожуховский, А. Р. Манукян, А. Ф. Мещерякова, С. Н. Фридринский);
- *коранистика* (П. А. Грязневич, К. С. Кашталева, И. Ю. Крачковский, М. О. Османов, Е. А. Резван, В. Д. Ушаков);
- *иранистика* (В. А. Лившиц, И. М. Стеблин-Каменский, Е. К. Молчанова, В. Б. Иванов, А. И. Полищук);
- *когнитивная лингвистика* (Л. В. Балашова, Е. С. Кубрякова, В. Б. Касевич, В. А. Маслова, В. Н. Телия, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал);
- *политическая лингвистика* (А. Н. Баранов, М. Ф. Нефидова, Т. В. Романова, А. П. Чудинов, Е. А. Шудегова, В. Н. Ярская);
- *стилистика СМИ* (М. Н. Володина, Т. Г. Добросклонская, Е. В. Жданова, М. Н. Кожина, М. Кормилицына, О. Сиротинина, Г. Павловский, Н. Е. Петрова);
- *теория лексического значения и полисемии* (М. А. Кронгауз, А. А. Зализняк, И. А. Стернин, А. А. Уфимцева);
- *теория перевода* (Т. Г. Корнеева, Ф. А. Литвин, Э. М. Медникова, Я. И. Рецкер).

Для решения поставленных задач был использован комплекс исследовательских **методов**: индуктивный, классификационный, сравнительный методы; метод контент-анализа и интен-анализа; метод контекстного анализа, структурно-семантический метод, метод словарного анализа слова, метод контекстуального анализа и метод синонимических преобразований, метод семантического анализа лексических единиц, метод дистрибутивного анализа.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Понятие «язык вражды» при всем разнообразии его дефиниций имеет два обязательных компонента: негативное значение и обязательную адресацию.
2. В материалах религиозного характера в качестве техники манипулятивного воздействия используются вырванные из контекста (цитаты Священного Корана) дискурсивные метафоры. Языковые единицы более высокого порядка (соответствующие аяту, стиху) в этих целях погружаются в иной контекст и получают новую трактовку.
3. Семантический уровень религиозного текста (далее – РТ) организуется оппозицией, основанной на категории оценки. Предложенная методика позволяет выявить наиболее частотные стилистические средства в РТ: *метафору, антитезу, персонификацию, лексический повтор, сравнения*.
4. Фразеологические единицы в рамках РТ характеризуются двуплановостью семантики: изначальный образный субстрат и современное сигнификативное значение. Связующим звеном между ними является внутренняя

форма фразеологизма, закрепленная в сознании современных носителей языка. В основе внутренней формы фразеологизма лежат переосмысление, иносказательная ситуация. Как следствие – у говорящего и слушающего возникает определенный образ, который они связывают с прагматикой речи, что и создает условия для осуществления коммуникации.

5. На лексико-грамматическом уровне в РТ высоким прагматическим потенциалом обладает глагол. Максимально высоким потенциалом воздействия характеризуются деструктивные глаголы в форме повелительного наклонения. Отрицательные имена существительные и прилагательные выполняют оценочно-характеризующую функцию. Прагматическим целям служат также местоимения 1-го и 2-го лица ед. и мн. числа. Наиболее частотным является местоимение 2-го лица мн. числа, выступающее как средство достижения согласия, основанного на вере.

6. Синтаксический уровень религиозного текста представляет собой последовательное расположение элементов восприятия, обладающих разным иерархическим статусом. Синтаксическая иерархия обусловлена спецификой восприятия того или иного знака. В рамках РТ языковые знаки образуют целое текстовое пространство. Вербальная структура РТ состоит из двух компонентов: *заголовка* и *основного текста*. *Заголовок* выражает основную идею сообщения; ему свойственны лаконичность, эмоциональность, что способствует быстрому восприятию информации. *Основной текст* содержит доводы и аргументы, подтверждающие положения, содержащиеся в заголовке.

7. Использование семантических групп сложных глаголов (далее – СГ) определяется спецификой РТ (прагматической установкой). Трудности перевода СГ связаны, с одной стороны, со спецификой РТ, с другой – с особенностями языков (фарси и дари) и свойственным им полисемантизмом.

8. Проблема перевода РТ обусловлена жанровой спецификой (рецепцией устной речи), а также наличием национально-прецедентных феноменов, идиоматичностью высказываний, многозначностью лексических единиц, различиями категориальной организации глаголов (моделированные, немоделированные, СГ с предлогами в именной части, рамочные конструкции), расхождением грамматических и синтаксических систем русского и иностранных языков. Наиболее оптимальными и адекватными способами перевода языковых средств в РТ являются выявление в языке перевода эквивалента языка оригинала, а также учет не только внутритекстовых свойств оригинала, но и внетекстовых факторов.

Достоверность результатов исследования обеспечена значительным объемом проанализированного материала.

Апробация работы. Основные идеи, положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры профессионально-ориентированного языкового образования Уральского государственного педагогического университета (г. Екатеринбург), а также на международных научно-практических конференциях (Екатеринбург 2022–2024 гг.).

По теме исследования опубликовано 6 статей, в том числе 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертационной работы. Данное диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, списка словарей и нормативных правовых актов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, определяются цели и задачи, указываются источники языкового материала, характеризуется теоретическая и практическая значимость исследования, определяется его научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические предпосылки исследования» посвящена традициям и перспективам исследования религиозного языка в лингвистике и в коранистике в частности.

В **разделе 1.1 «Религиозный язык как объект изучения лингвистики»** проанализированы концепции лингвистических школ и направлений, в рамках которых изучаются различные аспекты функционирования религиозного языка, рассмотрены основные подходы, уточнены объекты и предметы исследования, проанализированы достижения сложившихся направлений.

Раздел 1.2 «Основные подходы к изучению религиозного языка в коранистике» посвящен рассмотрению различных подходов к исследованию языка Корана.

Развитие коранических исследований в XX в. осуществлялось благодаря научным изысканиям В. В. Бартольда, И. Ю. Крачковского, К. С. Кашталевой, И. Н. Винникова, В. Д. Ушакова. Большой вклад в теорию и практику реализации контекстового анализа терминологического содержания Корана внес И. Ю. Крачковский [1950].

В **разделе 1.3 «Проблема перевода арабских религиозных текстов на русский язык»** рассматривается проблема перевода Корана, хадисов пророка Мухаммада на русский язык.

Анализ проблем полноценности перевода сакральных и теологических текстов (священный Коран, хадисы пророка Мухаммада) с языка оригинала на русский язык охватывает вопросы, касающиеся постулатов веры, подбора соответствующей религиозной терминологии, отсутствия эквивалента того или иного религиозного термина в русском языке и др. Следовательно, данная проблематика не может быть рассмотрена в диапазоне одной области гуманитарного знания, необходим междисциплинарный подход.

Исследователи в области коранистики отмечают, что в переводах (Г. С. Саблукова, И. Ю. Крачковского, М.-Н. О. Османова) священного Писания на русский язык содержатся канонические ошибки. В данных переводах Творца наделяют качествами творений. Придание Всевышнему качества творений противоречит однозначным аятам Корана, мнению выдающихся ученых-богословов, здравому рассудку и логике мусульманина [Аля дин Фа-

рахат Хасан 1996; Магомедова, Гаджиев 2022]. Схожие проблемы встречаются и в переводах изречений – хадисов пророка Мухаммада [Магомедова, Гаджиев 2022]. Адекватность и полноценность перевода сакральных исламских текстов должна «определяться полнотой его соответствия истинному смыслу, тем более когда речь идет о самой сокровенной сути религиозного учения» [Наумкин 2007].

В разделе 1.4 «Язык вражды: понятие и признаки» дается определение понятия «язык вражды», а также анализируются лингвистические и коммуникативные основы функционирования «языка вражды».

Исследование коммуникативных основ функционирования «языка вражды» позволяет говорить о наличии следующих компонентов коммуникации: массового адресанта, а также массового и единичного адресатов. Анализ лингвистической составляющей «языка вражды» невозможен без учета следующих коммуникативных факторов: 1) факторы, связанные с социальной ролью адресанта «языка вражды»; 2) факторы, связанные с выбором адресантом признаков для осуществления словесной дискриминации; 3) факторы, касающиеся условий коммуникаций и самого текста (формы речи, жанр текста).

В разделе 1.5 «Методология и методика исследования аудиозаписей при лингвистической экспертизе» исследованы вопросы формирования научных основ и задач методики исследования аудиозаписей при лингвистической экспертизе, а также разработки ее структуры.

Методика криминалистической идентификации спикеров по речи на разных языках включает в себя сравнение статистик основного тона голоса и формант, экспертное сравнение формант ударных гласных, формантное «выравнивание», структурный мелодический, лингвистический, слуховой и психологический виды анализа [Рашишвили 1991].

Речь вариативна не только лексически, морфологически, синтаксически, но и фонетически и интонационно. В связи с этим возникает необходимость в обработке целого ряда произнесений, с задействованием: инструментального; слухового; лингвистического видов анализа. Инструментальный, слуховой, лингвистический виды анализа в многообразии своих конкретизаций находятся в отношениях взаимодополнения и составляют единый методологический фундамент идентификации личности по голосу и звучащей речи.

Во второй главе «Языковые особенности религиозных текстов» предметом рассмотрения стали языковые единицы на семантическом, фразеологическом, лексико-грамматическом, синтаксическом и фонетическом уровнях.

Раздел 2.1 «Семантический уровень религиозного текста» посвящен анализу семантических особенностей. В настоящем исследовании под семантическим единством религиозного текста, содержащего «язык вражды», понимается основная идея, которую автор намеревается донести до своей целевой аудитории, чтобы впоследствии убедить адресата в ее исключительной правильности и побудить к определенным действиям. Как правило, базовой организационной чертой семантического уровня РТ является оппозиция,

проявляющаяся в негативном контексте. Например, противопоставления «свои – чужие», «мы – они», «хорошие – плохие». Впоследствии эти содержательные характеристики сливаются воедино и образуют общий оценочный образ «идеал – враг».

Для создания отрицательных и положительных образов в аудиозаписях используется обширный спектр средств выразительности на всех уровнях языка. В ходе анализа было установлено, что наиболее частотными стилистическими средствами в РТ на уровне лексикки являются: *метафора, антитеза, метонимия, персонификация, сравнение, лексический повтор*.

Анализ языкового материала показал, что именно когнитивная метафора становится в РТ одним из самых доступных и эффективных орудий манипулирования. Метафора обладает серьезным прагматическим потенциалом: она позволяет создавать некие программы, выстраивает необходимый инициатору образ мира, образ «своего – чужого» [Ворошилова 2013: 67].

При определении когнитивной метафоры мы исходим из ее широкого толкования, ставшего традиционным в современной когнитивной лингвистике, в соответствии с которым метафора рассматривается как «любой способ косвенного выражения мысли» [Арутюнова 1990].

Когнитивная метафора в РТ в первую очередь выполняет моделирующую функцию: она позволяет создать некую модель мира, уяснить взаимосвязи между его элементами.

Идеальной моделью мира, согласно авторам РТ, является Исламский Халифат: *‘Ин Хилофати Исломӣ ва шарӣғати иллоҳи аст, ки мо барои барпои дубораи он дар ҳаҷони исломӣ шаб ва рӯзро яке мекунем, ва барои расидан ба ин ҳадафи ниҳой муқаддас ҳозир ба қурбонӣ молҳо ва ҷонҳои худ ҳас-тем. Ва ҳеҷ чизе моневӣ роҳамон шуда наметавонад. Иншааллоҳ* [URL: <https://telegram.me/joinchat/CQs/wj5fpApbbjGoCENkDg>] – *досл.* [Это Исламский Халифат и божественный закон – шариат. Чтобы вновь возродить его во всем исламском мире, мы стараемся день и ночь (денно и ночью) и для достижения этой высшей цели, мы готовы пожертвовать не только своим имуществом, но и своими жизнями. Ничто не может стать препятствием на нашем пути, если Аллах пожелает, ИншаАллах].

Активно используется *военная метафора*, а именно метафора войны, священной войны с неверными: *Ва уламо иттифоқ доранд, ки дар амали нафли чизе болотар аз ҷиҳод нест ва ҷиҳод аз ҳаҷ афзалтар буда ва аз рӯза ва намозҳои нафли аҷраи беитар ва болотар аст* [URL: <https://telegram.me/joinchat/CQs/wj5fpApbbjGoCENkDg>]. – *досл.* [Старейшины

¹ Провозглашение халифата не было признано ни одной страной мира, а 126 ведущих исламских ученых-богословов написали лидеру «Исламского государства» открытое письмо, в котором с догматической точки зрения опровергают джихадистскую идеологию этой организации и правомерность создания халифата.

Открытое письмо исламских ученых главарю ИГИЛ <http://chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=16253>.

(ученые) едины в одном: в жизни нет ничего выше *джихад*, *джихад* предпочтительнее (важнее) хаджа, молитв и постов].

Широко представлена в РТ метафоризация номинаций, отрицательно характеризующих лиц другого этноса и другого (не мусульманского) вероисповедания, а также отступников от догматов ислама, согласно авторам РТ: *Яхуд* — *еврей, иудей; муширкин* — *политеист; насоро* — *мн. от насрони* — *христианин; мацус* — *офтобпараст, оташпараст, габр, зардуштӣ* — *огнепоклонник; зороастриец; муртад* — 1. *изгнанный, отверженный; проклятый; 2. отступничество, изменник; ренегат: куффор* — 1. *касе, ки дини исломро инкор мекунад; худоношинос, бедин; 2. худонотарс; бераҳм, сахтдил* — *инаковерующий; немусульманин; 2. неверный, нечестивый; 3. безбожник, богохульник, вероотступник; 4. пер. жестокий, бездушный человек.*

Относя неверного — *кяфира* — к числу «*нечистот*», Шариат выдвигает концепцию о том, кого можно считать *неверным*. Вопрос этот крайне важен, так как в литературе термин «*кяфир*» трактуется часто неправильно. Согласно Шариату *кяфиром* считается *قل بابها الكفرون . لا اعيد ما تعبدون. و لا اَنتم عِبدون ما اَعيد .* — «тот, кто отрицает Бога или дает ему соучастника (ширк), не считает Мухаммада посланником и пророком или же отрицает обряды Ислама» [Коран. Сура 109. 1999: 616].

С точки зрения Корана и Шариата христиан и иудеев нельзя считать «*неверными*», так как Авраам, Моисей и Иисус были ханифами, т. е. признающими единого Бога [Керимов 2009: 139].

Метафора сильного воина — *шерони Аллох* — *львы Аллаха, воины Халифат* — оказалась наиболее продуктивной в РТ и используется авторами для прагматического воздействия на слушателей. Данные метафоры выполняют в анализируемых текстах прагматическую (манипулятивную) функцию. Например: *Имрӯз шерони Хилофати Исломӣ дарҳои зиндони Нангархор (вилояте дар Афғонистон)ро шикастанд ва муъминиро бо фазли Аллоҳ азза ва чалла озод карданд. Муҷоҳидини Хилофати Исломӣ лашқари имом Маҳди мебошанд ва аз ҳар навъ таассуб қавмӣ, ватанӣ ва забонӣ барианд* [URL: <https://telegram.me/joinchat/CQs/wj5fpApbbjGoCENkDg>]. — *досл.* [Сегодня *львы Исламского Халифата*, взломав двери тюрьмы Нангархар (провинция в Афганистане), и по милости Аллаха освободили истинных мусульман. Моджахеды Исламского Халифата являются армией Имама Махди и свободны от любых «этнических», национальных и языковых предрассудков].

Активно употребляются метафоры *порабощения, оккупации*. Авторы РТ используют данные метафоры, чтобы представить действия «*врагов*» как захватнические, а метафоры *битвы*, напротив, описывают действия «*своих*», готовых к решительным шагам, чтобы избавить мир от «*тирании*», «*разврата*» и вернуть мусульман к истокам Ислама. Данные метафоры выполняют инструментальную функцию, т. е. помогают домисливать реципиенту нераскрытую информацию и создавать собственную картину происходящего.

Очень важным способом достижения успешного проведения манипуляции сознанием является правильное использование ассоциативного мышле-

ния и метафор. «Создание метафор – главная задача идеологии. Поэтически выраженная мысль всегда играла огромную роль в соединении людей и программировании их поведения, становилась поистине материальной силой. Метафоры, включая ассоциативное мышление, дают огромную экономию интеллектуальных усилий. Именно здесь-то и скрыта ловушка, которую ставят манипуляторы сознанием» [Игнатенко 1999].

Среди всех метафорических конструкций культуры, которые имеют отношение к судебной тематике, важное место занимает метафора Высшего суда. Метафорика сознания, в том числе метафорический концепт Высшего суда, отражает существующие в традиционном обществе представления о справедливости, которые строились на идее божественного воздаяния.

В Коране приводятся более чем два десятка сур о *Paе* и *Ade*.

Например: *ويشرف الذين آمنوا و عملوا الصالحات أن لهم جنات تجري من تحتها الأنهار كما رزقوا* [Коран. Сура 2. Аят 25 1999: 16]. – [Обрадуй [,о Мухаммад,] тех, кто уверовал в [Бога Единого] и творил дела добрые, ведь уготованы им сады райские, где чистые ручьи текут. Каждый раз, когда подают там обитателям плоды для пропитания, говорят они: «Это то же самое, что даровано нам было в пищу в (жизни) прежней». На самом же деле (лишь внешне) походит (на земную) пища райская, но гораздо вкуснее она. И в садах тех будут представлены им супруги пречистые. И будут пребывать они (то есть уверовавшие) там вечно].

Однако авторы РТ интерпретируют суры Корана таким образом, чтобы оправдать ненависть к «врагам»: *Пас кесе ки номаи аъмолаш ба дасти ростиш дода шавад, ба зуди ҳисоби осоне барои ӯ мешавад ва хушҳол ба аҳл ва хонаводааш бозмегардад. Ва аммо кесе ки номаи аъмолаш ба пушти сараш дода шавад ба зуди фарёд мезанад, эй вой бар ман ки ҳалок шудам! Ва дар шӯълаҳои сӯзони оташ месӯзад*

[URL: <https://telegram.me/joinchat/CQs/wj5fpAпbbjGoCENkDg>]. – *досл.* [Тогда тот, кто получит письмо о своих деяниях (поступках) в правую руку, он счастливым вернется к своей семье. Но тот, кому письмо будет вручено «через голову» окажется в аду. Будет кричать: «Горе мне, погибшему!» И он будет гореть в пламене огня].

По справедливому замечанию С. Кара-Мурза: «Одним из главных “материалов”, с которым орудует манипулятор, являются социальные стереотипы, представляющие из себя “готовые штампы мышления”, но штампы эстетически привлекательные» [Кара-Мурза 2005: 345]. Благодаря им происходит необходимое сокращение восприятия и иных информационных и идеологических процессов в сознании.

Не менее активно функционируют в РТ *зооморфные метафоры*.

Согласно Г. Н. Складневской: «метафорический перенос *животное* – человек играет в языке роль одного из самых сильных экспрессивных средств, такие наименования-характеристики направлены на дискредитацию и обладают яркой пейоративной окраской» [Складневская 1993: 90].

В рамках оппозиции «свой – чужой» данные метафоры мы разделили на две подгруппы:

- зооморфные метафоры с положительной коннотацией, характеризующие «своих» (*шерони Хилофати Исломӣ – львы Исламского Халифат*);
- зооморфные метафоры с отрицательной коннотацией, репрезентирующие образ «врага» (*саг – собака; ҳашара – насекомое*).

Здесь следует отметить одно важное свойство метафоры: «образ, выбираемый в качестве основания для сравнения, опирается на национальные ориентиры восприятия и оценки действительности» [Гридина, Коновалова 2020: 23]. Например, образы *льва* и *слона* в персидском (таджикском) сознании ассоциируются с сильным, отважным, храбрым человеком.

В РТ для характеристики «врага» используется преимущественно зооморфизм *собака* – *سگ*. Авторы РТ характеризуют «врагов» как «отвратительные, нечистые существа», призывая к их полному истреблению: *Дуюм ин ки мо ҳеч эҳтиёҷ надорем, ки сагҳои демократ параст, сагҳои Эмомалия дунбол кунем ва ай дунболи куштани унҳо шавем ва аз у адрес гирем, ҳиҷ эҳтиёҷ надорем, вақтмон зоид намекунем ба инҳо. Ин шо Аллоҳ ки мо фурӯсат ёбем сагони ҳаму падаршона қатл мекунем, ки Эмомали аст. Мо у вақт узур хоҳи намекунем ба ҳар як сагу, ба ҳар як кучук бача ва хуни палиди ува мо кушиш мекунем дар дустову баданои мо нараса... мо барои забҳи шумо мебиёем Ин шо Аллоҳ, агар чи ин гапои мо барои шумо афсона бошад, неке ҳақиқат дорад Ин шо Аллоҳ, и ҳақиқат баъд вақте Тоҷикистон рафтем ба худтон дарк мекуне [URL: <https://telegram.me/joinchat/CQs/wj5frApbbjGoCENkDg>]. – досл. [Во-вторых, мы не намерены преследовать этих собак – демократии, собак Эмомали (президент Таджикистана), искать их адреса, у нас нет на это времени. Дай Бог, как будет возможность, мы убьём отца этих собак, а он – Эмомали. Тогда мы не пощадим никого – все собаки и щенки (маленькие дети) будут убиты. Мы постараемся, чтобы кровь этих отвратительных тварей не коснулась нашей одежды. Как говорил Пророк (мир ему и благословение Аллаха): «Мы принесем вас в жертву». Вы поймете это (убедитесь в этом), когда мы приедем в Таджикистан].*

Следует заметить, что диапазон используемых авторами РТ лексических средств не ограничивается лишь метафорой. Наряду с метафорой нами были выявлены другие стилистические средства, позволяющие наиболее эффективно оказывать на слушающих необходимое воздействие: *метонимия, гипербола, лексические повторы, антитеза*.

На семантическом уровне широко представлен суггестивный прием, усиливающий воздействующий эффект – *религиозная тенденциозность*, подкрепленная цитатами из Корана, что придает аудиозаписям особую значимость. Большая часть лексических единиц и выражений в аудиозаписях являются элементами исламских речевых произведений. О специфике текстов свидетельствуют использование особых речевых формул мусульманской риторики, насыщенность текста религиозной лексикой.

но также общественную значимость и специфику функционирования в конкретной культуре.

Раздел 2.2 «Фразеологический уровень» посвящен изучению внутренней формы фразеологических единиц РТ.

Одна из основных научных проблем в рамках анализа конфликтного текста – функционирование фразеологизмов. Адекватный перевод фразеологических единиц и правильное их толкование очень важны при анализе материалов, содержащих «язык вражды», так как именно фразеологические единицы часто становятся «пусковой пружиной» конфликта в самых различных речевых высказываниях. Сложность обусловлена, во-первых, тем, что фразеологизмы – культурно-маркированные единицы, чтобы правильно их анализировать, недостаточно знать основные положения фразеологической теории, необходимо учитывать национально-культурные расхождения между сходными фразеологическими единицами исходного и переводящего языков. Во-вторых, внутренняя форма фразеологизмов часто понимается как актуальное значение. И, наконец, существуют фразеологические единицы, незафиксированные словарями, а известные только отдельным группам. В настоящее время понятие «внутренняя форма» претерпело изменение. Ученые акцентируют внимание на изучении ассоциативно-образного комплекса, придающего особенность всей семантике фразеологической единицы.

В рамках настоящего исследования внутренняя форма фразеологизма рассматривается как образ, сформированный на основе исходного сочетания и мотивирующий реальное значение фразеологической единицы.

В процессе исследования спорных фразеологических конструкций необходимо учитывать связь между исходным образным субстратом и современным сигнификативным значением фразеологической единицы.

Рассмотрим фразеологические единицы, выявленные в РТ, образная составляющая которых интерпретируется по-разному: *Мо у вақт узур хоҳи намекунем ба ҳар як сағу, ба ҳар як кучук бача ва хуни палиди ува мо кушиши мекунем дар дустову баданои мо нараса...* [URL: <https://telegram.me/joinchat/CQs/wj5fpArbbjGoCENkDg>]. – досл. [*Мы никого не пощадим – ни одну собаку или щенка; постараемся, чтобы кровь этих тварей не коснулась нас (имеется в виду, что все будут вырезаны (включая маленьких детей))*].

При анализе фразеологических единиц в структуре религиозного текста, содержащего «язык вражды», следует уделять особое внимание внутренней форме фразеологических единиц. Именно образная составляющая обуславливает характер семантики идиом и функционально-стилистические особенности, а также специфику формально-структурной изменчивости.

Раздел 2.3 «Лексико-грамматический уровень» посвящен анализу РТ в аспекте специфики употребления лексико-грамматических классов слов.

Анализ фактического материала показал, что глагол является ядерным компонентом РТ. В силу своих абсолютных и потенциальных свойств он функционирует в качестве яркого средства речевого воздействия.

Нами были выявлены следующие лексико-семантические группы глагольной лексики.

Деструктивные глаголы: *қатл қардан* – убивать массово; *қуштан* – убивать; *нобуд қардан* – уничтожать; *мисли ғұсфанд забх қарданд* – убивать словно овец; *дарду ранч овардан* – причинить боль; *шикастанд* – ломать; *отразить нападение*. В данной лексико-семантической группе наиболее широко представлен глагол *қитъол қарданд* – убивать массово. *Бо қуффор ва муртаддин ҳамағияшон қитол бо онҳо бо иҷмоъи мусалмонон воҷиб аст, то ин ки ба шореъи Ислому мултазим шаванд ва то ин ки фитнае боқӣ намонад*. [Все неверные и отступники достойны одного – массового уничтожения, чтобы они подчинялись законам Ислама, и чтобы не было мятежа].

Анализ аудиозаписей на русском языке позволил выделить следующие глаголы деструкции: *герои джихада, продолжайте косить войска неверных; зажгите землю под каждым тогутом; расправься с Америкой и ее союзниками; уничтожь их лучшим уничтожением; разбей и разорви их в клочья, чтобы мы на них напали, а не они на нас; порвите их в клочья; хватайте их толпами и в одиночке и сделайте несносной их жизнь; отрубайте им головы, не давайте им покоя, превратите их жизнь в ужас и взрывайте их дома; убивайте многобожников, где бы вы их не обнаружили, берите их в плен, осаждайте, устраивайте для них любую засаду; а также он сказал: «Когда встречаетесь с неверными на поле боя, рубите головы. Если нет оружия, разбей ему голову камнем или зарежь его, задави его своей машиной, сбрось с высоты, задуши или отрави его»* [Там же].

Модальные глаголы. В данной лексико-семантической группе наиболее частотным является глагол *хостан* – *хотеть*. В РТ он употребляется в значении «*талаб қардан, майл доштан, хоъиш қардан, орзу доштан* – требовать, желать, намереваться, мечтать». Например: «*Мо мехоҳем Хилофотро барпо кунем – Мы хотим возродить Халифат*» [URL: <https://telegram.me/joinchat/CQs/wj5fpApbbjGoCENkDg>].

Прагматический потенциал глагола в РТ определяется и спецификой его основных грамматических категорий. Максимально высоким потенциалом воздействия на реципиента характеризуются формы настоящего времени 1-го и 3-го лица изъявительного наклонения. Форма настоящего времени 1-го лица множественного числа приобретает особую экспрессивность, когда используется в значении будущего времени: *Имон меоварем ки дар ин уммат гуруҳе ҳастанд, ки то рӯзи қиёмат бар ҳақ буда ва мухалифат ва душмани душманон ва мухалифон ҳеч зараре ба онҳо намерасонад(наметавонад монё гардад) ки фармон ва амри Илоҳӣ чорӣ шавад* [Там же]. – *досл.* [Мы убеждены в том, что есть в этой умме люди, которые будут верны истине до Судного дня, их не коснется действие врагов (они не причинят им вред) и исполнится Божья воля]. *Имон меоварем ба рӯзи қиёмат, ва он рӯзе аст ки баъд аз он рӯзи дигаре нест. Вақте мардум зинда шуда ва аз қабрҳои худ бармеҳезанд, то зиндагии абадиро шуруъ кунанд ва роҳи эшон ба биҳишт ва ё дӯзах хоҳад буд.* – [Мы верим в Судный день, и после этого дня нет другого дня.

Когда люди живыми поднимутся из могил, чтобы начать вечную жизнь; им уготована дорога либо в рай, либо в ад]. Достаточно употребительны в РТ формы повелительного наклонения. Выражая значение волеизъявления, повелительное наклонение употребляется главным образом в форме единственного числа: *Қабл аз ин ки чавоби онҳоро бидиҳед, шурути Хилофатро бо ҳам мурур мекунем иншооллоҳ: 1) Қурайши бош. 2) Мард бош. 3) Озод бош. 4) Болиғ бош. 5) Оқил бош. 6) Одил бош. 7) Олим бош. 8) Бадани солим дошта боши. 9) Огоҳ ба масоили чанг бошад ва устоди нақшаҳои чангӣ бошад ва аз ҳимоят кардан аз Ислому шуҷӯғ ва дар гирифтани ҳаққи мазлум аз золим ва интиқом аз золим тавоно бошад* [Там же]. – *досл.* [Прежде чем ответить на эти вопросы, давайте вместе «пройдемся» по требованиям Халифат, даст Бог: 1) Будь Курайшитом. 2) Будь мужчиной. 3) Будь свободным. 4) Будь здоровомыслящим. 5) Будь умным. 6) Будь справедливым. 7) Будь ученым. 8) Имей здоровое тело. 9) Знай все о войне, будь хорошим тактиком и стратегом, будь смелым в защите Ислама и будь сильным в том, чтобы «вернуть» права угнетенных у угнетателей и мстить угнетателю].

Таким образом, каждая морфологическая форма глагола выполняет в РТ определенную функциональную нагрузку.

Широко представлены в аудиозаписях оценочные существительные и прилагательные. Важнейшей особенностью оценки является то, что в ней всегда присутствует субъективный фактор, взаимодействующий с объективным [Вольф 2002: 22].

Приведем примеры. В адрес «своих»: *О, люди помощи и поддержки, О, воины Еменя, о люди мудрости имана.* «Враги»: *яхуды (евреи), крестноносцы, безбожники, рабы; Америка, Германия и их прихвостни боятся; яхуды в ужасе, они боятся за свою экономику; они разграбляют и высасывают богатства наших стран, они воюют с нами за эти богатства в пользу своих прислужников из числа предателей правителей мусульманских стран.*

Примеры оценочных прилагательных. В адрес «врагов»: *болезненные наказания, мучительные страдания, крестовый поход – более злобный, свирепый, неудачный, не оправдывающий надежд, мерзкие рафидиты, женоподобные пилоты, Америка и ее союзники напуганы, слабы и беспомощны.* В адрес «своих»: *храбрые воины, крепкие, сильные, решительные; вы являетесь сильными и возвышенными.*

Важную функцию в структуре религиозного текста выполняют местоимения. Наиболее частотным является личное местоимение 2-го лица множественного числа. Эффект «присутствия» адресата достигается использованием данной формы (*мы*-повествование). Например: *Ва барои кофирон муҷозоти хоркунанда фароҳам сохтаем.* – И Мы *уготовили* для *неверных мучительное наказание.* А. К. Михальская относит такое повествование (*мы*) к риторическим средствам достижения согласия, основанного на вере [Михальская 1996: 148]. Такой тип повествования позволяет автору, с одной стороны, отождествлять себя с аудиторией, с другой стороны, такое повествование – один из способов создать образ адресата в тексте, апеллируя к его

общей с автором национальной, статусной и прочей социальной принадлежности.

Проведенный анализ фактического материала показал, что отбор лексики и особенности использования морфологических средств в религиозном тексте определяются спецификой данного вида текста, а также фактором адресата и коммуникативными стратегиями.

Раздел 2.4 «Синтаксический уровень религиозного текста». Синтаксический анализ РТ в настоящем диссертационном исследовании проводился с учетом их разграничения на элементы композиционной структуры. Наиболее важные ее структурные элементы – *заголовок* и *основной текст* – в силу различий их функционирования и коммуникативно-прагматического назначения имеют различные синтаксические структуры. В заголовке РТ выражается основная идея сообщения; ему свойственны лаконичность, эмоциональность, что способствует быстрому восприятию информации. Как показал анализ материала, заголовки обычно состоят минимум из 2–6, максимум – 8–10 слов.

Таблица 1

Заголовок	Длина	Перевод
Шартҳои ҷиходи	2	Условия джихада
Мучоҳиди Хилофат	2	Моджахеды Халифат
Хилофати Исломи давлати хайр ва амният ё тарс ва ваҳшат?	10	Исламский Халифат ² – государство добра и безопасности или страха и террора?
Тоғут ва анвоёи он	4	Тагут (неверие – сатана, угнетатель) и его виды
Узр ба ҷаҳл	3	Вера и неверие (знание – невежество)
Ки фоида кард ва ки нуқсон?	6	Кто выиграл и кто проиграл?
Мактаби аҳли ҳадис	3	Школа ученых-хадисоведов (хадис – предания о Пророке Мухаммаде)
Ҳукми шаръи амалёти истишҳодӣ	4	Исламский закон о террористических актах
Чи гуна бо муфатиш рӯ ба рӯ шавем?	8	Как связаться со специалистами?

Основной текст содержит доводы и аргументы, подтверждающие положения, содержащиеся в заголовке.

Основой анализа синтаксической специфики РТ в нашем исследовании выступает предложение. Предложение рассматривается нами не только по цели высказывания, но также и по эмоциональной окраске.

В анализируемых аудиозаписях преобладают побудительные и вопросительно-побудительные предложения. Побудительные предложения, отлича-

² «Исламское государство» признано террористической организацией, деятельность, которой запрещена на территории Российской Федерации.

ясь чрезмерной степенью агрессии, зачастую выражают прямой призыв. Согласно точке зрения М. А. Осадчего: «Экстремистские призывы могут быть формально исчислены по способам совершения действия, к которым осуществлен призыв, и объекту действия, к которому осуществлен призыв» [Осадчий 2013: 106].

Анализ фактического материала с позиции синтаксиса позволил выявить следующие языковые маркеры: побудительные и вопросительно-побудительные предложения, отличающиеся чрезмерной степенью агрессии, выражающие прямой призыв к насильственным действиям: *уничтожь их лучшим уничтожением; убивайте многобожников, где бы вы их не обнаружили, берите их в плен, осаждайте, устраивайте для них любую засаду; разбей ему голову камнем или зарежь его, задави его своей машиной, сбрось с высоты, задуши или отрави его*; утвердительные высказывания, содержащие оправдания жестокости и убийства, например: *В Коране сказано: «Джихад имеет только одно значение – массовое убийство (всеобщее истребление) война, битва». И есть достоверный хадис. Когда сподвижники Пророка Мухаммада спросили у него: «Какая самая лучшая хиджра?» Пророк сказал: «Та, где есть “убийства”, где есть джихад»*; развернутые предложения со сложными оборотами (подобные структуры высказывания позволяют авторам аудиозаписей звучать более убедительно); парцелированные предложения (парцелляция – расчленение единого смыслового и синтаксического целого, обусловленное задачами коммуникации). Подобное расчленение осуществляется в целях экспрессии, выделения наиболее релевантных компонентов сообщаемой информации; сложноподчиненные предложения с определительными придаточными (отличительной особенностью данных предложений является то, что в ходе выступления авторы РТ предоставляют реципиентам значительный объем дополнительной информации, необходимой для адекватного восприятия высказывания, осознания сказанного в полной мере).

Одним из важных элементов речи авторов РТ на синтаксическом уровне являются приемы стилистического синтаксиса (повторы) с целью привлечения внимания реципиентов, подчеркивания значимости того, что повторы выражают. Стилистические приемы повтора придают речи авторов РТ особый интонационный ритм, позволяют создавать автоматизм восприятия, облегчая процесс понимания, и способствуют успешному внушению аудитории своей позиции.

Проведенный языковой анализ РТ с позиции синтаксиса позволяет констатировать, что экспрессивным синтаксическим конструкциям (параллелизм, анафорический повтор, анадиплосис, инверсия) свойственны не только общие оценочные функции, но и разные частные, обусловленные коммуникативной установкой РТ и способствующие повышению экспрессии высказываний в целом. В частности, параллелизм выполняет экспрессивную функцию, усиливая эмоциональность высказывания: *Ты заявил Обама – необрезанный осёл яхудов, что **руки Америки длины и дотянутся, куда пожелает, так знай же, наши ножи остры и отрежут эти руки, отрубят головы и***

воистину, наш Всевышний Господь против вас в засаде. Инверсия придает речи авторов оттенок весомости и значимости: *Когда будет убит кто-нибудь из нас, то он обязательно оставит после себя историю, после прочтения, которой проснутся мусульмане ото сна*; риторический вопрос используется для достижения большей выразительности, привлечения внимания собеседника в целях большего воздействия на него; гипофора употребляется для активации внимания адресата. Для нагнетания эмоциональной оценки используется анафора. Анафорический повтор также способствует созданию антитезы, основанной на параллельной оценке разных объектов: *О, Аллах, ты знаешь, у нас нет сил и мощи против них, как от тебя. О, Аллах, они не могут быть выше нас, потому что ты над ними*. Примеры употребления анадиплосиса: *«Кровь и имущества кафиров дозволены, кровь и имущества мусульман недозволены. Кровь разрешается или запрещается только по причине ислама и предоставления безопасности, а имущество кафиров становится дозволенным, кровь его становится дозволенной и никчемной, его кровь становится подобно крови собаки, за которой нет греха, нет итрафа!»* – сказал Всевышний Аллах [URL: <https://telegram.me/joinchat/CQs/wj5fpApbbjGoCENkDg>].

Как показало исследование, процессы воздействия носят многоплановый характер. В них присутствуют разного рода механизмы, которые носят взаимодополняющий характер. При этом адресат информации может и не ощущать в качестве воздействующих некоторые возможные коммуникативные цепочки, поскольку сообщения на этом уровне не воспринимаются в качестве таковых.

В разделе 2.5 «Фонетико-фонологический уровень организации языковой системы в религиозных текстах» рассматриваются фонетические особенности речи авторов мусульманских аудиозаписей.

Важным аспектом фонетического уровня речевой характеристики человека является интонация. Основными компонентами интонации выступают такие средства организации звучащей речи, как темп, мелодика, пауза, а также слова, которые несут смысловую и эмоциональную нагрузку. В ходе анализа были выделены следующие фонетические особенности речи авторов мусульманских аудиозаписей на русском языке.

Главным инструментом привлечения внимания к конкретной мысли выступает мелодика. В аудиозаписях значимость речевой информации подчеркивается повышением тона голоса: *Знай, о Америка, и союзники Америки, знайте крестоносцы, что ситуация более опасна, чем вы полагаете и более велика, чем вы представляете*. Ритмичность речи часто нарушается из-за использования экспрессивного сегмента с целью выражения упрека и угроз: *Если мы не достигнем вас, то вас достигнут наши сыновья; они будут продавать ваших детей на рынке рабов. Засвидетельствуйте, о крестоносцы, засвидетельствуйте и беситесь, хитрите, вооружайтесь и готовьтесь, бомбите, убивайте и разрушайте – это вам не поможет вам, воистину вы поражены* [URL: <https://telegram.me/joinchat/CQs/wj5fpApbbjGoCENkDg>].

Особой специфичностью характеризуется пауза в речи авторов. Она не всегда предсказуема в семантическом и синтаксическом планах: *... убей их любым способом, каким ты можешь, ни с кем не советуйся, ни у кого не спрашивай фатв, ... когда встречается с неверующими на поле боя, рубите головы...* [URL: <https://telegram.me/joinchat/CQs/wj5fpArbbjGoCENkDg>].

В речи авторов мусульманских аудиозаписей наблюдается отклонение от произносительной нормы русского языка в связи с тем, что они не являются носителями русского языка. В анализируемых аудиозаписях также были выявлены нехарактерные для русского языка звуки: глухой щелевой согласный звук [x], не имеющий соответствий в русском языке: *хвала Аллаху – господу миров* – [ала ху]; сыны тавухида – [таухида]; средний звонкий согласный [дж] / $\overline{d}z$ /: *джихад – наилучший из деяний*, слово *джихад* произносится как [dʒихад]. На наш взгляд, такое произношение является намеренным; во-первых, чтобы сохранить произношение данных слов как в языке оригинале, во-вторых, они придают звучащей речи авторов агрессивность.

Общие результаты, полученные в ходе анализа интонационных особенностей и специфики консонантизма устных высказываний в мусульманских аудиозаписях, определяются коммуникативными задачами говорящих. Умение манипулировать голосом и задействовать интонационные составляющие (тон, темп, тембр, ударение) позволяют успешно реализовывать речевые стратегии в процессе коммуникативного акта.

Глава III «Лексико-семантические трудности перевода сложных глаголов в религиозном тексте» посвящена описанию семантической структуры сложных глаголов и лексико-семантической модификации при переводе глаголов в рамках РТ.

Одной из типичных задач лингвистической экспертизы в рамках семантического исследования является уточнение смысла спорного текста. Лексическая неоднозначность и ее разрешение – обязательный этап лингвистического анализа неоднозначного высказывания. По справедливому замечанию Н. Ю. Мамаева, именно многозначность языковых единиц является фактором, затрудняющим смысловое понимание текста и его объективацию [Мамаев 2020: 6–18].

В ходе анализа аудиозаписей было установлено, что особую трудность при переводе представляют сложные глаголы. Препятствием в правильном восприятии и понимании сложных глаголов в языках иранской группы (фарси и дари) служит различие глагола в буквальном и идиоматическом значениях. Следует подчеркнуть, что понятие сложного глагола в русском языке и языках иранской группы отличается друг от друга терминологической осмысленностью. Если в русской, как и в целом в славянской лингвистической традиции под сложным глаголом понимается цельноформленная производная единица, то в традиционной грамматике персидского языка понятие сложного глагола имеет другое значение, а именно: двучленные сочетания функционально неравноправных компонентов. Думается, что термины «симплекс» и «комплекс» лучше отражают суть разных типов слов.

Раздел 3.1 «Семантические особенности сложных глаголов» посвящен изучению семантических особенностей сложных глаголов.

В рамках нашего исследования интерес представляют сложные глагольные единицы, служащие для намеренного усложнения содержания.

В РТ нами были выявлены следующие сложные глаголы, осложняющие понимание текста: *моделированные сложные глаголы* [3.1.1]; *частично мотивированные немоделированные сложные глаголы* [3.1.2]; *сложные глаголы с предлогами в именной части* [3.1.3]; *глагольные фразеологические единицы рамочной конструкции* [3.1.4]. Основные трудности при переводе данных видов глаголов обусловлены следующими факторами: 1. Регулярное изменение лексического значения вспомогательного глагола, входящего в структуру моделированного сложного глагола, в зависимости от контекста. 2. Немоделированные СГ в связи с утратой компонентами значений (в определенном контексте) не обладают единой структурно-семантической моделью, что осложняет процесс перевода. 3. Важным показателем устойчивости глагольных словосочетаний с предлогами и превращения их в СГ является утрата одним или всеми компонентами лексических значений. Предлоги играют важную роль в выражении того или иного значения в структуре СГ. Особенно заметна их роль в тех случаях, когда СГ имеют одинаковые именные части или компонирующие глаголы, что необходимо учитывать при переводе. 4. Особую трудность для перевода представляют также рамочные конструкции. Сложность рамочной конструкции при передаче ее значения в русском языке состоит в том, что она способна создавать «напряжение» в предложении, которое из-за разрыва между дискретными частями и их дифференциации заставляет в максимальной мере ощущать незавершенность высказывания.

Авторы РТ сознательно помещают языковые единицы в такой контекст, который допускает несколько прочтений. Многозначность языковых единиц, кроме экспрессивной функции, в РТ является способом имплицитной передачи информации.

Раздел 3.2 «Лексико-семантические модификации при переводе глаголов». Раскрытие контекстуальных значений в процессе перевода часто подчинено определенным логико-семантическим закономерностям.

Особых приемов при переводе требуют языковые единицы, выражающие различные значения в зависимости от ситуации, подтекста (скрытого намерения или установки участников коммуникации) и контекста.

Как показали результаты исследования, отдельные приемы модификации нередко совмещаются. Это наблюдается главным образом в отношении дифференциации и конкретизации, которые сочетаются друг с другом. Согласно точке зрения В. Г. Гак, все лексические трансформации основаны на формально-логических отношениях между понятиями [Гак 1995: 34]. Разная внутренняя форма слов, называющих один и тот же предмет (понятие) в разных языках, обуславливает необходимость учета специфики каждого языка при выборе приемов модификации.

Перевод лексических единиц в РТ показал, что наиболее распространенными приемами являются дифференциация и конкретизация. Данный факт объясняется обилием в фарси и дари лексических единиц с широкой семантикой, не имеющих прямого соответствия в русском языке.

Дифференциация значений. Как было отмечено выше, в фарси и дари многие слова с широкой семантикой не имеют полного соответствия в русском языке. Словарные соответствия в их совокупности не охватывают полностью широкой семантики слова исходного языка. Обычно приемы дифференциации и конкретизации сопутствуют друг другу. В следующем контексте: *Оё ъамалёти истиишходӣ ҷоиз аст ки фард худаширо мунфачир мекунад!? – Уместен ли теракт, при котором человек взрывает себя?! [URL: <https://telegram.me/joinchat/CQs/wj5fpApbbjGoCENkDg>].* Значение сложного глагола *истиишходӣ ҷоиз аст* не имеет словарного значения *теракт*, а означает 1) *приглашение в свидетели; письменное свидетельство; требование свидетельского показания;* 2) *погибнуть за правое дело [ФЗТ 1965: 505].* В арабско-русском словаре находим также значения *استشهاد* 1) *приведение (чего-л.) в качестве свидетельства, ссылка; цитата;* 2) *кончина, мученическая смерть (за идею, веру, правое дело и т. п.) [БАРС].* Словарные соответствия в данном случае неприемлемы. Существительное *амалиёт* также потребует трансформации *привести в действие что-либо*. Следовательно, контекст не только выявляет значение глагола *истиишходӣ ҷоиз аст*, но и конкретизирует его.

Дифференциация без конкретизации возможна, когда нужно передать значение слова без его уточнения в переводе. Неправильно конкретизировать то, что намеренно завуалировано в подлиннике [Рецкер 2007: 48].

Конкретизация значений. В отличие от дифференциации, которая возможна и без конкретизации значения, последняя всегда сопровождается дифференциацией и невозможна без нее [Рецкер 2007: 50].

В ходе анализа фактического материала было выявлено немало глаголов с широкой семантикой, требующих дифференциации и конкретизации при переводе на русский язык. Например, глагол *ноён овардан* в зависимости от того, с каким компонирующим глаголом употребляется, имеет значения *положить конец, завершить, опускаться, кланяться, снижаться, падать, завершаться* и т. д., но в следующем контексте конкретизируется: *Бо душманонашон мечанганд ва онҳоро аз шидаташон поин меоваранд ва ин корро аз тариқае анҷом медиҳанд – Они воюют со своими врагами и уничтожают их [Там же].*

Антонимический перевод в РТ часто является единственной возможностью прямой передачи мысли, когда прямой перевод приводит к абсурду. В следующем контексте прямой перевод конструкции *мо ноумед нестем – мы не есть не потерять надежду*. Только антонимическая замена глагола *ноумед нестем* делает эту фразу осмысленной в переводе: *Тавачҷӯҳ: баъди кулли ин таклифҳо ва корҳо, боз ҳам мо ноумед нестем. Мо хеле наздик омадани ҳастем бо изни Аллоҳ. Мо фаррорун нестем балки каррорун ҳастем*

иншооллоҳ. – Мы **верим в победу**, вопреки всем невзгодам, мы близки к Аллаху. Мы полны решимости.

Нами также был использован *описательный прием* при переводе культуронимов, уникальных объектов. Как известно, в русском языке нет соответствующих эквивалентов к словам **ширк**, **муширк**, **такфир**, **тавҳид**. Следовательно, при переводе данных слов мы прибегаем к описательному переводу: *Чизеро дар офариниш ё дар ибодат бо Аллоҳ шарик гардонад,ширк гуянд. Иглоби ширк дар ибодат анҷом мегирад,масалан бо Аллоҳ хонда шавад ва ё бархе ибодот монанди:забҳ,назр,тарс,умед,муҳаббат барои дигарон анҷом шавад* [URL: <https://telegram.me/joinchat/CQs/wj5fpApbbjGoCENkDg>]. – [Ширк – наделить что-либо атрибутами Аллаха. Каждый, совершивший ширк, обречен на адовы страдания].

Таким образом, можно заключить, что сложные глаголы в РТ в значительной степени затрудняют процесс перевода. Кроме того, неадекватный перевод может привести к искажению первоначального смысла высказывания. Следовательно, чтобы правильно перевести лексические единицы в конфликтных текстах, необходимо хорошо разбираться в семантических особенностях языка источника, ссылаться на лингвистические и экстралингвистические значения. Учитывая данные особенности, можно выбрать правильный эквивалент и избежать серьезных смысловых ошибок.

В заключении обобщаются результаты исследования.

Библиографический список включает 384 наименований работ на русском и иностранном языках.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МНиВО РФ:

1. Сандлер, П. В. Синтаксическая специфика религиозных текстов экстремистско-террористической направленности (по материалам аудиозаписей канала «Истину не скрыть», запрещенного на территории Российской Федерации) / П. В. Сандлер, С. М. Тиллоева // Политическая лингвистика. – 2022. – № 5 (95). – С. 208–212 (0,5 п.л. / 0,25 п.л.).

2. Сандлер, П. В. Специфика религиозных текстов экстремистско-террористической направленности (по материалам аудиозаписей канала «Истину не скрыть», запрещенного на территории Российской Федерации): лингвистический и экстралингвистический аспекты / П. В. Сандлер // Политическая лингвистика. – 2021. – № 5 (89). – С. 184–190 (0,7 п.л.).

3. Сандлер, П. В. Лексико-семантические особенности речи спикера (по материалам аудиозаписей «Истину не скрыть», запрещенного на территории Российской Федерации) / П. В. Сандлер // Политическая лингвистика. – 2022. – № 6 (96). – С. 174–179 (0,6 п.л.).

4. Сандлер, П. В. Слова с различным объемом значения в таджикском языке и их перевод на русский язык (по материалам аудиозаписей канала

«Истину не скрыть», запрещенного на территории Российской Федерации) / П. В. Сандлер // Политическая лингвистика. – 2023. – № 3 (99). – С. 166–172 (0,7 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

5. Сандлер, П. В. «Информационный джихад»: методы враждебной пропаганды и проблемы борьбы с ней / П. В. Сандлер // Актуальные проблемы профессиональной сферы в современном мире : материалы IX международной научно-практической конференции молодых ученых на иностранных языках. 85-летию Института иностранных языков посвящается / под редакцией Н. Н. Сергеевой. – Екатеринбург, 2022. – С. 45–46 (0,1 п.л.).

6. Сандлер, П. В. Концепт «Джихад» в религиозном дискурсе / П. В. Сандлер // Актуальные проблемы профессиональной сферы в современном мире : материалы IX международной научно-практической конференции молодых ученых на иностранных языках. 85-летию Института иностранных языков посвящается / под редакцией Н. Н. Сергеевой. – Екатеринбург, 2022. – С. 47–48 (0,1 п.л.).

Подписано в печать 24.01.2025. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага для множ. аппаратов. Печать на ризографе.
Гарнитура «Times New Roman».
Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5.
Тираж 100. Заказ 5536.

Оригинал-макет отпечатан в издательском отделе
Уральского государственного педагогического университета.
620091 Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.
E-mail: uspu@uspu.ru